

После приятного ужина они без проблем прилетели обратно и оказались в комнате Гарри.

"А что насчет спальных мест?" спросил Гарри.

"Что... Где ты спал прошлой ночью?" - спросила она.

"Я не спал. Мне пришлось трижды пробовать зелье, и в итоге оно получилось как раз в тот момент, когда ты просыпалась", - ответил он и пожал плечами.

"Ты не спал и все это ради меня?"

"Я бы помог почти любому", - констатировал он.

"Да, помог бы". ответила она скорее для себя, но потом усмехнулась: "Твоя кровать немного маловата, но ты мог бы спать со мной в кровати", - соблазнительно сказала она.

Он густо покраснел: "Не думаю, что это хорошая идея", - заикнулся он, - "Я... я, конечно, получу... э-э... "реакцию", и это будет неловко для нас обоих".

Она улыбнулась. Он нашел ее, несмотря на ее возраст, достаточно сексуальной, чтобы вызвать "реакцию"? Ей начинал нравиться этот мальчик, который слишком быстро становился мужчиной.

"Я польщена", - ответила она, несмотря на свои мысли, холодно, так как это было ее обычным поведением. "Ну, ты волшебник. Преврати что-нибудь в кровать!" - огрызнулась она.

Взмахнув своей палочкой, она немного увеличила кровать и превратила её в более удобную и комфортную.

"Прости, - сказал он, удивленный ее холодным тоном, - я не хотел тебя обидеть".

Он отвернулся от нее и превратил свой табурет в небольшой матрас на земле, простую простыню и подушку.

Он не мог видеть выражение сожаления, промелькнувшее на ее лице. Но через несколько секунд она вновь обрела свой холодный облик.

Она с любопытством посмотрела на подростка. Почему он использовал такое неудобное решение? Ведь он был волшебником! Да еще и богатый. Он был слишком скромен для своего блага. Но она решила не вмешиваться. Это была его жизнь, и он был достаточно взрослым, чтобы решать за себя.

Она задохнулась, когда он, не задумываясь, снял рубашку, и его не очень крупные, но хорошо очерченные мышцы на груди напряглись при движении рук.

"Симпатичный", - сказала она с коварной ухмылкой.

Гарри обернулся и густо покраснел.

В результате она смогла рассмотреть его спереди.

Она присвистнула: "Квиддич явно идёт тебе на пользу, Гарри", - сказала она и облизнула губы.

"Что?" - спросил он в замешательстве.

Она начала смеяться: "Мне нравятся твои мускулы, Гарри", - объяснила она, на этот раз искренне.

"Спасибо", - пробормотал он, все еще красный как помидор.

"Теперь мы почти квиты. Ты посмотрел на меня, а я на тебя. Теперь мне остается только взглянуть на твои ноги", - сказала она и скинула платье.

Он снова покраснел и развернулся, как торнадо.

Она снова засмеялась: "Нет ничего такого, чего бы ты еще не видел. Держи себя в руках!"

"Тебе легко говорить, - пробормотал он, - я чертов подросток, и у меня есть гормоны. Сохраняй спокойствие! Па! Невозможно."

На этот раз она хихикнула и залезла под простыню.

"Можешь посмотреть еще раз, я прикрыта. Ты такой милый Гарри. Такие комментарии удивительны для такой женщины, как я и в моем возрасте. Спасибо."

Он тоже залез в кровать: "Я просто констатировал очевидное". Он сказал это искренне, и незаметно для него она слегка покраснела, но быстро отвернулась. "Он всего лишь мальчик, ради всего святого! подумала она про себя, - "Но симпатичный!" - добавила она мысленно.

Проснувшись на следующее утро, Беллатрикс Блэк осталась одна в комнате.

"Где сейчас этот мальчишка?" - пробормотала она и взглянула на часы: "Уже десять!".

Словно услышав ее, он постучал в дверь.

Она усмехнулась про себя: "Тебе надо расслабиться, милый!"

Громче она сказала: "Можешь войти, я укрыта".

Она подумала: "Может быть, в следующий раз я лягу на кровать голой и посмотрю, как он отреагирует".

"Доброе утро, Белла. Извини, я забыл взять с собой чистую одежду". Сказал он и подошел к шкафу, чтобы достать футболку и новые черные джинсы, которые он купил накануне.

Она смотрела на него расширенными глазами. Он был весь в поту.

"Что, черт возьми, ты делал сегодня утром?" - спросила она.

"То, что я делаю каждое утро с начала лета, - тренирую свое тело", - ответил он и подмигнул ей.

Она решила поддразнить его еще раз и соблазнительно облизнула губы: "Это приносит свои плоды".

Он вышел из комнаты, покраснев, а она снова рассмеялась.

Когда он вернулся, она уже была одета, но ее длинные волосы были в беспорядке, как и каждое утро.

Он улыбнулся: "У тебя приятный смех, Белла. Тебе следует делать это почаще", - искренне сказал он, но добавил: "Только не за мой счет, пожалуйста". А теперь спускайся, завтрак готов".

Она последовала за ним и села на кухонный стол.

"Хм, как приятно пахнет". сказала она, наблюдая за рассыпчатой яичницей, свежими тостами и прочими вещами, - "У тебя, должно быть, послушный домовый эльф".

"Да, конечно! Ты в магловском доме, Белла. Мои родственники ненавидят всё, что связано с магией... включая меня. Так что я - домовый эльф". Он фыркнул.

Она недоверчиво уставилась на него: "Ты шутишь, да? Даже Темный Лорд не стал бы так с тобой обращаться".

"Может, тогда мне стоит переехать к нему?" - пошутил он.

"Это не смешно! Не надо его недооценивать!" - огрызнулась она.

"А я и не недооцениваю, - яростно ответил он, - но и не боюсь его!"

"Ты глупый мальчишка!" - ответила она с яростью.

Он на мгновение растерялся, но потом тихо сказал: "Знаешь, я часто это слышу, но для меня это не имеет значения. Но слышать это от тебя... это больно".

Он встал и убрал свою посуду.

"Черт! Почему ты так поступаешь?" - кричала она, - "Почему? Почему ты терпишь меня? Я убила Сириуса! Я чуть не убила тебя! А теперь... ты... я не знаю... заботишься обо мне. Ты относишься ко мне как к другу! Почему? У меня никогда не было друзей! Почему и почему ты?"

Он повернулся к ней с безразличным выражением лица: "Почему ты защитила девушку?"

Смена темы разговора выбила ее из колеи: "Что?... Она... Она напомнила мне себя, когда я была молодой и... невинной", - прошептала она.

"Ты права. Ты мне небезразлична. Я хотел бы подружиться с тобой. Я помогаю тебе, потому что это правильно. Тебе нужна была помощь, я тебе помог", - констатировал он, вновь обретя равнодушный взгляд.

Она покачала головой и серьезно сказала: "С таким отношением у тебя не будет ни единого шанса против Темного Лорда. Ты должен быть безжалостным, беспощадным, когда имеешь дело с Пожирателями".

"Я уже поняла это. Не надо меня недооценивать, Белла! Я сделаю то, что должен сделать! Но оставить тебя там истекать кровью до смерти - это не то. Если бы я не видел, что у тебя есть сердце, я бы убил тебя. Но я этого не сделал, и я рад этому".

"Отлично! Я все еще мертв! Они выследят меня и убьют". сказала она в отчаянии.

"Нет, не убьют!" решительно сказал Гарри.

"Но..."

"Не убьют, если мы выследим их и убьем первыми. И если Волдеморт будет мертв, то ты будешь свободна", - сказал он, и его голос теперь был покрыт льдом.

"Ты сумасшедший, ты знаешь это! Ты не более чем глупый мальчишка с комплексом героя!" - крикнула она.

Это было явно не то, что следовало сказать, потому что его лицо превратилось в маску ярости. Его глаза загорелись внутренним огнем... теперь они были такими же зелеными, как и при смертельном проклятии, и она вздрогнула.

Сила, которую он излучал, пугала даже её, могущественную тёмную и злую ведьму, и она отступила от него, когда он подошёл к ней, как Дементор, его глаза пронзительно смотрели на неё.

"ТЫ.НИКОГДА.НЕ.СКАЖЕШЬ.МНЕ.ДАЛЬШЕ.ЧТО.У.МЕНЯ.ЕСТЬ.А.", - произнёс он так же резко, как и его глаза.

"Я убью Волдеморта и каждого, кто встанет между мной и им, даже если это будешь ты!" - с едва сдерживаемой яростью произнёс он.

Фарфор задрожал, в каждом окне появились маленькие трещинки. Вокруг подростка образовался ветерок, и он остановился в нескольких дюймах от нее.

"Пока что я, возможно, глуп, раз взялся за такое дело. Но я научусь! И я буду использовать то, что узнаю. Я попросил тебя помочь мне в этом. Делать это или нет - ваше решение. НО ТЫ БУДЕШЬ МЕНЯ УВАЖАТЬ!"

Она вернула себе самообладание и выпрямилась. На ее лице появилась холодная улыбка.

"По крайней мере, ты настроен решительно. Посмотрим, что из этого получится. Но сейчас я хочу иметь приемлемую одежду, даже если она будет маггловской".

К ее удивлению, его поведение изменилось так же быстро, как и ее, и он мгновенно стал холодным: "Делай, что хочешь. Если ты хочешь остаться со мной, ты должна терпеть этот дом до моего дня рождения. После этого я могу распоряжаться своей собственностью, и мы посмотрим, не найдем ли мы что-нибудь более подходящее. Если ты останешься со мной, то, возможно, в день моего рождения я приготовлю для тебя сюрприз, но я не знаю точно. Если это станет реальностью, то это потребует большого доверия ко мне. Больше я пока ничего не скажу. Сможешь ли ты справиться одна в маггловском мире?"

"Что? Почему? Разве ты не хочешь пойти с нами?" - спросила она.

"Ходить по магазинам с девушкой? Ты шутишь, да? Это близко к Круциатусу, так много даже я знаю о девушках или женщинах в твоём случае. Кроме того, я имел в виду то, что сказал.

Теперь, когда я знаю, что могу колдовать, я должен учиться, и я буду учиться".

Она одобрила его твердую решимость и кивнула: "Я справлюсь".

"Хорошо. Пойдем со мной!" - приказал он ей.

Раздраженная быстрой сменой темы, она последовала за ним.

Он снова толкнул ее на кровать и взял щетку для волос.

"Мы должны убедиться, что ты выглядишь презентабельно. Кроме того, в ярком маггловском наряде, с красивой прической и улыбкой на губах, ты можешь пройти по аллее Диагон, и никто тебя не узнает".

Ее лицо было отвернуто от него, поэтому она позволила себе искренне улыбнуться. Если быть честной с самой собой, ей очень нравилось, что есть кто-то, кто заботится о ней. Как и накануне, она наслаждалась успокаивающими движениями кисти. Она заметно расслабилась, и незаметно для нее губы Гарри тоже сложились в искреннюю улыбку.

Когда он закончил, то непроизвольно обнял ее за тонкую талию и притянул к себе. К его удивлению, она прижалась к нему и удовлетворенно вздохнула.

Он обнимал ее без слов не менее десяти минут.

Она снова вздохнула: "Я помогу тебе, Гарри. Я буду тебя обучать, но я требовательный учитель и к тому же с холодным сердцем".

"Я бы не хотел, чтобы было иначе, Белла. То, чему я собираюсь научиться, - это темная или самая черная мощная магия. Любая маленькая ошибка может привести к катастрофе. У нас нет ни времени, ни места для ошибок. И ты была права... Я должен стать холоднее. Я уже изменился после смерти Сириуса и продолжаю меняться. Мне... мне было больно... но боль переросла в нечто более сильное... в ненависть и жажду мести. Ты поможешь мне превратить себя в оружие, необходимое для моей мести!" Гарри был холоден и искренен, когда рассказывал ей этот самоанализ.

Она кивнула и задумчиво ответила: "Ты все правильно понял. Я уже видела, что ты изменился, когда сражался с Пожирателями смерти в парке. Вы позволили себе испытывать ненависть и гнев, но, несмотря на это, в этот раз сохранили хладнокровие и действовали правильно. Я не думаю, что мы должны еще больше разжигать ваш гнев. Мы лишь должны быть уверены, что вы не потеряете голову в борьбе за свои эмоции, будь то физическая схватка с пожирателями смерти или "политическая" с Дамблдором, и вам придется возиться со старым дураком... по крайней мере, если вы станете темным волшебником. Итак, нам нужны книги Блэков. А пока мы будем изучать и тренировать обычную темную магию... если таковая существует. Что ты

собираешься изучать, пока я буду там?"

"Анимагус. Я намерена узнать твою форму, Белла".

Она улыбнулась: "Ты знаешь, в чем дело. Мне пора идти".

"Да. Вот немного денег. В полумиле отсюда есть торговый центр". Он протянул ей пятьсот фунтов и свой плащ.

"Будьте осторожны! Дом, скорее всего, охраняется Орденом. Идите через черный ход!"

Она кивнула и погладила переливающийся материал плаща.

"Ты слишком доверяешь мне, Гарри", - констатировала она.

Он лишь улыбнулся: "Думаю, на этот раз моё доверие оправдано".

Она надела плащ и внутренне усмехнулась, наклонившись и поцеловав его в щёку через ткань. Она прошептала: "Спасибо".

С этими словами она исчезла и снова усмехнулась, увидев, как он покраснел и погладил ее по щеке, прежде чем она ушла.

Она все еще не знала, что сказать об этом парне.

<http://erolate.com/book/4081/113235>